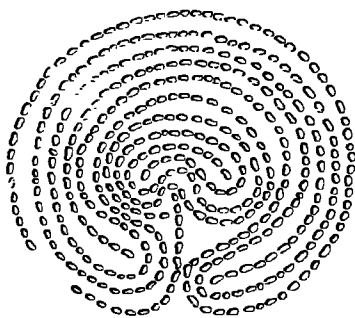
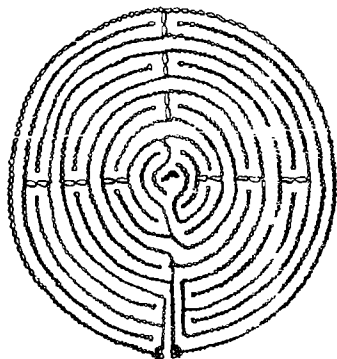

бо выложены маленькими валунами, либо — как в случае упомянутых соловецких лабиринтов — насыпаны из морской гальки. Основная форма их внешнего контура — круг, реже — овал, иногда угловатый. Как правило, древние лабиринты являются уникальными, т.е. имеют единственный вход и только одну дорожку, ведущую от этого входа к центру; тупиков в таких лабиринтах нет. Лишь совсем недавно Евгением Лазаревым был описан новый тип лабиринтов, отличающийся от основного и структурой, и способом сложения стен, представляющих собой довольно высокую кладку из валунов⁴².

Первые квалифицированные исследования северных лабиринтов в России были выполнены еще в начале текущего столетия; уже тогда стало ясно, что они не являются ни остатками жилищ, ни погребальными сооружениями. Позднейшие исследования позволили датировать лабиринты второй половиной III — началом I тысячелетия до н.э. Такая довольно расплывчатая датировка позволяет тем не менее говорить о том, что лабиринты возникали синхронно с мегалитическими сооружениями Западной Европы. Следует ли сделать из этого вывод о том, что и те, и другие являются материальным, вещественным наследием некоей единой, распространенной на колоссальных просторах древней мегалитической культуры? Неясно.

Если Стоунхендж и подобные ему сооружения уже раскрыли свою тайну — по крайней мере, астрономическую ее часть — то лабиринты продолжают ее хранить. Не сохранилось ни живой традиции работы с северными лабиринтами, ни письменных свидетельств о ритуальном или магическом их использовании. И тем не менее мы утверждаем однозначно: лабиринты суть магические сооружения.

4.18. Лабиринты
беломорского побережья

⁴² Е. Лазарев. *Забывтая культура российского Севера* // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.